

ВЯЛІКАЯ АЙЧЫННАЯ ВАЙНА: ЛЮДЗІ – ПАДЗЕІ – ФАКТЫ

Н. В. Барабаш

СОЗДАНИЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МИНСКОЙ ОБЛАСТНОЙ КОМИССИИ ПО РАССЛЕДОВАНИЮ ЗЛОДЕЯНИЙ

НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ПРЕСТУПНИКОВ. 1943–1946 гг.

(К 80-летию окончания Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.)

Одними из наиболее страшных последствий Великой Отечественной войны и оккупации Беларуси явились материальные, а также людские потери в 1941–1944 гг. Общие потери населения составили, по данным белорусских историков, более 3,2 млн человек. На оккупированной территории БССР было создано более 578 лагерей смерти, их филиалов и отделений. Наиболее известный среди них – Тростенец, в котором погибло более 500 тыс. человек [1]. В республике насчитывалось 4 800 населенных пунктов, частично или полностью было уничтожено более 9 200 деревень, 628 деревень были стерты с лица земли. Полностью было уничтожено 6 177 и частично 2 648 школьных помещений, 40 вузов, 24 научных учреждения, 200 библиотек, 4 756 театров и клубов, 1 377 больниц и амбулаторий, 2 188 детских учреждений. Почти полностью были уничтожены энергетические мощности, 90 % станочного парка, на 40 % сократились посевные площади. Общий ущерб народному хозяйству БССР составил 75 млрд руб., что равнялось 35 государственным бюджетам Беларуси в 1940 г. [2, с. 387–388].

Руководство Советского Союза практически с первых дней войны получало информацию о злодеяниях на оккупированной территории, однако наказать военных преступников в тот момент не могло. Главной задачей являлось освобождение территории, достижение победы, после чего можно было начинать преследование военных преступников. С целью информирования руководителей стран антигитлеровской коалиции уже в начале войны руководство СССР распространило по дипломатическим каналам доказательства злодеяний немецко-фашистских захватчиков на оккупированной территории Советского Союза. В дипломатических нотах Наркомата иностранных дел «О возмутительных зверствах германских властей в отношении советских военнопленных» от 25 декабря 1941 г., «О повсеместных грабежах, разорении населения и чудовищных зверствах германских властей на захваченной ими территории» от 6 января 1942 г., «О чудовищных злодеяниях, зверствах и насилиях немецко-фашистских захватчиков в оккупированных советских районах и об ответственности германского правительства и командования за эти преступления» от 27 апреля 1942 г. [3, с. 408–409], в заявлении советского правительства «Об ответственности гитлеровских захватчиков и их сообщников за злодеяния, совершаемые в оккупированных странах Европы» от 14 октября 1942 г. [4, с. 274] не только отмечались факты злодеяний, но и подчеркивалась неизбежность уголовной ответственности за их совершение.

В целях накопления и научного изучения материалов о войне и проведения исторических исследований в Москве в январе 1942 г. при Академии наук СССР была создана Комиссия по истории Великой Отечественной войны, во главе которой стали профессор, начальник Управления агитации и пропаганды при ЦК ВКП(б) Г. Ф. Александров и член-корреспондент Академии наук СССР (позднее академик) И. И. Минц. Одним из направлений ее деятельности был сбор материалов о преступлениях немцев и их пособников на оккупированных территориях СССР [5, с. 3].

Огромный пласт материалов, касающихся темы преступлений немецко-фашистских захватчиков на территории Минской области, содержится в актах Чрезвычайной государственной комиссии БССР (ЧГК), которая в 1943–1945 гг. провела огромную работу по сбору сведений и информированию общественности о масштабах преступлений, а также в материалах ЧГК по Минской области [6, л. 1–44]. Отметим, что накануне Великой Отечественной войны территория современной Минской области входила в состав Барановичской (Воложинский, Ивенецкий, Клецкий, Несвижский, Столбцовский районы), Вилейской (Ильинский, Кривичский, Куренецкий, Молодечненский, Мядельский, Радошковичский районы), Минской (Бегомльский, Борисовский, Гресский, Дзержинский, Заславский, Копыльский, Краснослободский, Крупский, Логойский, Любанский, Минский, Плещеницкий, Пуховичский, Руденский, Слуцкий, Смолевичский, Стародорожский, Старобинский, Узденский, Холопеничский, Червенский районы) и Могилевской областей (Березинский район), поэтому в статье рассматриваются преступления, совершенные немецкими захватчиками на территории районов, входивших в состав Минской области по состоянию на 1941–1945 гг.

2 ноября 1942 г. Указом Президиума ВС СССР была организована Чрезвычайная государственная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР (ЧГК). На нее возлагались задачи полного учета преступлений немцев, определение ущерба, нанесенного оккупантами, и установление личностей преступников во всех случаях, где это представлялось возможным. Для содействия в работе ЧГК СССР в БССР были созданы республиканская, областные, городские и районные комиссии [5, с.18].

В ноябре 1942 г. советское государство установило принцип уголовной ответственности для немецко-фашистских оккупантов и их пособников за совершение ими на территории СССР таких преступлений, как пытки, истязания, убийства мирных граждан, насильственный угон в иноземное рабство мирного населения, всеобщее ограбление городских и сельских жителей и вывоз в Германию их личного имущества, а также колхозного и государственного имущества, разрушение памятников культуры и искусства, расхищение художественных и исторических ценностей, разрушение зданий и разворовывание имущества религиозных культов. За указанные деяния ко всем преступникам применялись либо расстрел, либо тюремное заключение [5, с. 18].

19 апреля 1943 г. был издан Указ Президиума ВС СССР «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников Родины из числа советских граждан и для их пособников» [5, с. 19]. Этот документ устанавливал порядок суда над военными преступниками и предусматривал новые виды наказания для них: смертную казнь через повешение и ссылку на каторжные работы сроком от 15 до 25 лет.

Кроме этих законодательных актов, 7 мая 1943 г. СНК СССР постановлением № 493 «Об инструкциях по учету ущерба, причиненного немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками государственным, кооперативным и общественным предприятиям, учреждениям, организациям и колхозам» постановил «Одобрить представленные ЧГК инструкции: 1. По учету ущерба, причиненного немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками государственным, кооперативным и общественным предприятиям, учреждениям и организациям. 2. По учету ущерба, причиненного колхозам немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками» [7, л. 7]. 17 июня 1943 г. СНК СССР постановлением № 667 «Об инструкциях о порядке установления и расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и о порядке определения ущерба, причиненного гражданам СССР и их имуществу вторжением и разбойничьими действиями немецко-фашистских оккупантов и их сообщников» постановил «Одобрить представленные ЧГК инструкции: 1. О порядке установления и расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников; 2. О порядке определения ущерба, причиненного гражданам СССР и их имуществу вторжением и разбойничьими действиями немецко-фашистских оккупантов и их сообщников» [8]. В совокупности эти законодательные акты составили нормативно-правовую основу для расследования, установления и предоставления ЧГК БССР всех документальных материалов, изобличающих преступления фашистских оккупантов на территории Минской области и ее районов.

Несмотря на то, что Указ о создании ЧГК был принят 2 ноября 1942 г., Минская областная комиссия ЧГК начала работу 18 июля и закончила 13 августа 1944 г. В ее состав вошли: председатель комиссии – генерал-майор, Герой Советского Союза В. И. Козлов, секретарь – Г. Н. Машков, члены – К. И. Бударин, С. И. Зверева, К. К. Крапива, Н. Х. Кравцов, И. В. Лапша, Строкина, И. М. Стельмашонок, М. Т. Лыньков, с участием экспертов – членов ЧГК СССР – академика Н. Н. Бурденко, В. Н. Макарова, докторов медицинских наук В. М. Смольянова и В. Ф. Червякова [9, л. 1].

Несмотря на такой непродолжительный срок работы комиссии, практически один месяц, она собрала, проанализировала, обобщила и представила ЧГК БССР итоговые данные о всех известных фактах убийств мирного гражданского населения и военнопленных в лагерях, гетто и в местах принудительного содержания людей, угона граждан области на принудительные работы в Германию, ущерба, нанесенного предприятиям, учреждениям,

объектам культурного и конфессионального назначения, подсчитала материальные и финансовые потери народного хозяйства области за годы временной оккупации.

Минская областная комиссия использовала в качестве свидетельств злодеяний и преступлений оккупантов акты партизанских отрядов и бригад Минской области, задокументировавшие эти факты. Так, 2 ноября 1943 г. командир партизанского отряда «Штурм» Шубин Л. Г., комиссар этого же отряда Лапенков А. Ф., а также жители д. Камки Заславского р-на Минской области Сокол Л. З., Дядук Н. И., Рогань К. Е., Сокол М. В. и Сокол З. П. составили акт, в котором отмечалось, что «19 сентября 1943 г. немецкие самолеты в течение 6 часов бомбили д. Камки зажигательными и фугасными бомбами, от бомбежки пострадало 17 хозяйств из 27 имеющихся в деревне. <...> Фашистские людоеды, не удовлетворившись вышеизложенным зверством, 29 октября 1943 г. в 6 часов утра напали на деревню с Козековского гарнизона численностью более 100 немцев, забрали 27 коров, лошадей – 12, кур – 162, гусей – 11, ограбили всю одежду и при отходе из деревни с пулеметов и автоматов расстреляли 82 человека, из них: мужчин – 33, женщин – 49, детей – 26 человек, стариков – 7 человек, зажгли 5 домов и в этих 5 домах сожгли 32 человека» [5, с. 243].

Жители деревень по своей инициативе документировали преступления нацистов. 3 декабря 1943 г. жители д. Сергеевичи Руденского р-на Минской области составили акт, что «Полиция Шацкого гарнизона учинила 3 зверские расправы над жителями д. Сергеевичи и прилегающим поселком Закугига. Первый раз в 1941 г. в октябре месяце, другой раз в 1942 г. в ноябре месяце, третий раз – в 1943 г. в конце января. В результате чего полицейскими Шацкого гарнизона зверски расстреляно: мужчин военнообязанных – 11, женщин до 50 лет – 1, детей до 10 лет – 1» [5, с. 244]. Акт подписали жители д. Сергеевичи Ананич А. С., Тумас Н. Л., Сюльтин П. В., Тиханчик Н. В.

Подпольные партийные органы также регистрировали все факты преступлений. В отчете Логойского подпольного РУ КП(б)Б о деятельности за январь 1944 г. отмечено, что «3 января 1944 г. фашистами сожжены деревни Кузевичского с/с Прудки, Гани, Красный Бор, Идалино. Убито и сожжено 319 человек. Ранено 11 человек. Всех раненых мы вывезли в безопасное место, и сейчас прикрепленные врачи проводят их лечение» [5, с. 247].

Уполномоченный Вилейского подпольного обкома КП(б)Б по Юго-Восточной зоне П. А. Жукович отмечал факты преступлений, совершенных оккупантами в Ильянском, Радошковичском, Молодечненском и Кривичском районах: «Ильянский район. Сожжено карателями 13 деревень – 458 дворов, с воздуха – 7 деревень. Итого 20 деревень. В 16 деревнях каратели ограбили все личное имущество крестьян. Расстреляно 462 человека, сожжено заживо – 1411 человек. Угнано в Германию 600 человек. Взято скота 1890 голов. <...> Радошковичский район. В ночь на 10 февраля 1944 г. в д. Сычевичи немцы окружили деревню, население заперли в домах и зажгли деревню, живыми было ... мужчин – 4, женщин – 40, старух – 6 и детей – 10. <...> Молодеч-

ненский район. По северо-восточной части района немецко-фашистские изверги учинили неимоверное зверство над мирным населением. В деревне Саковщина уничтожили всю деревню вместе с ее населением, кроме того 12 подвод проезжавших крестьян, совершенно посторонних, были также зверски убиты. В деревне Кутляны, Лозовец, составляющих 58 домов, гитлеровские поработители часть деревень уничтожили, 30 человек угнали в Германию, 8 человек убили, в том числе женщин, стариков и детей. В д. Волки две семьи убили в количестве 11 человек, две сожгли заживо: Сушко Михаила, Сушко Адама. Всего погибло от рук кровожадных немецких извергов 17 человек» [5, с. 253].

Секретарь Березинского подпольного РК КП(б)Б И. П. Соколовский в отчете от 29 мая 1944 г. отмечал: «Террор и злодеяния немецких фашистов в районе. Немецкие фашисты, оккупировав район, залили его, как и всю Белоруссию, кровью невинного советского народа. Немецкие варвары целиком сожгли 23 деревни и до 700 отдельных дворов. По неполным данным, за 1941–1944 гг. они повесили, расстреляли и сожгли более 3500 человек мирного населения района. Особенно зверски расправились с населением д. Боровино Беличанского сельсовета и д. Красное Дмитровичского сельсовета. 24 октября 1942 г. немцы ворвались в д. Красное, окружили ее сожгли вместе со всеми жителями. Всего погибло 130 человек. Причем перед казнью всех женщин и девушек изнасиловали. 28 ноября 1942 г. немцы сожгли всю деревню Боровино и ее население. Всего погибло 204 человека, в том числе 70 детей до 10 лет ...» [5, с. 297].

Такого рода факты, зафиксированные и собранные партизанскими формированиями Минской области, подпольными партийными органами, подпольными организациями и группами, свидетельства мирных жителей оказали неоценимую помощь в работе районных ЧГК, которые аккумулировали, проверяли, обобщали, анализировали, систематизировали эту информацию и итоговые данные передавали в Минскую областную ЧГК.

В августе 1944 г. районные комиссии ЧГК начали направлять в Минскую областную ЧГК данные об ущербе по районам области. Так, например, Смолевичская районная комиссия ЧГК 20 августа 1944 г. составила акт о злодеяниях, совершенных немецкими оккупантами в районе. В частности, подчеркивалось: «... Расследованием установлено, что в период немецкой оккупации Смолевичского района в сентябре месяце 1941 г. был произведен массовый расстрел еврейского населения, проживающего в м. Смолевичи, Минской области. Расстрел производили немцы с непосредственным участием полиции на горе Опуток на расстоянии от местечка 3 км. <...> За период оккупации немцы, совместно с полицией, в районе полностью уничтожили – сожгли 25 населенных пунктов: Юрьево, Хотеново, Прудиче, Верхмень, Сутоки и другие. В деревне Хотеново Юрьевского сельсовета во время расправы население в количестве 180 человек было сожжено в отдельном сарае живьем. Немецкими властями с участием полиции было угнано на каторжные работы в Германию и концлагеря мирных советских

граждан – жителей Смолевичского района 1266 человек, из них мужчин – 818, женщин – 148. Разграблено у населения и угнано скота: лошадей – 1277, голов, коров – 8002, мелкого скота: овец и свиней – 18 703, домашней птицы – 5000» [5, с. 434].

ЧГК по Минской области особое внимание обращала на ущерб, причиненный Минску как столице области и республики. Так, в итоговом заключении отмечалось, что «Столица социалистической Белоруссии – город Минск был временно оккупирован врагом. В течение трехлетней оккупации немецкие захватчики разрушили в Минске научно-исследовательские институты, высшие учебные заведения, библиотеки, музеи, учреждения Академии наук, театры, клубы, школы и т.д. Из государственной библиотеки им. Ленина было вывезено 1,5 млн. книг, вывезена в Германию библиотека АН БССР и фондом в 300 000 томов и библиотеки других институтов. Разгромили и уничтожили Белорусский государственный университет с его музеями, Медицинский институт со всеми его клиниками, Академию Наук с ее зоологическим и геологическим музеями, ботаническим садом. Разгромлена государственная филармония и консерватория, картинная галерея. Разгромлен театр оперы и балета, драматический театр, Дом народного творчества, Дом Союза писателей, художников и композиторов. Оккупанты уничтожили в Минске 47 школ, 24 детских сада, Дворец пионеров, два родильных дома, 3 детские больницы, 5 городских поликлиник, 27 детских яслей, 4 детские консультации. Фашистские захватчики сожгли и взорвали 23 крупнейшие предприятия. <...> Установлено, что жилому фонду города нанесен ущерб, исчислявшийся в сумме 429 037 698 рублей. До начала Великой Отечественной войны в городе Минске по данным на 1.01.1939 г. насчитывалось 238 772 человека. После освобождения в городе, по предварительным данным Горстатуправления, осталось 103 00 человек» [6, л. 10–11].

Согласно итоговым данным Минской областной ЧГК «В Минске и его ближайших окрестностях немецко-фашистскими властями и командованием германской армии только в обследованных местах истреблено советских граждан – 300 тысяч человек» [6, л. 12].

По итоговым данным Минской областной ЧГК следовало, что в области было расстреляно всего 416 561 человек, в том числе женщин – 118 022, детей – 8083. Было сожжено 639 человек, в том числе 330 женщин, повешено – 111 человек. Кроме того, на территории области было убито и замучено 101 590 военнопленных, угнано в немецкое рабство – 21 135 человек. Погибло в результате воздушных бомбардировок – 964 человека. Общее количество всех расстрелянных, повешенных, сожженных и угнанных в немецкое рабство по Минской области составило 439 920 человек [6, л. 34].

Минская областная ЧГК провела большую работу по установлению всех тех, кто был персонально причастен и совершал преступления в Минской области. Так, по ее данным был составлен «Список немецко-фашистских преступников и их сообщников, совершивших злодеяния на временно оккупированной территории СССР. Минская область», который включал

места совершения преступления, фамилии, имена, отчества, занимаемые должности 290 военных преступников – немцев, белорусских, русских и украинских полицейских, которых предлагалось привлечь к уголовной ответственности за совершенные злодеяния [9, л. 33].

Таким образом, материалы Минской ЧГК являются важным документальным источником по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их соучастников на территории Минской области. Научный и объективный характер документов, раскрывающий преступный характер действий нацистов против мирного населения в отдельных регионах нашей страны, в том числе и на Минщине, является актуальной задачей. Это, в частности, обусловлено тем, что в настоящее время делаются попытки исказить историю Великой Отечественной войны, обелить или, что еще хуже, оправдать преступников и характер их злодеяний. Нормативно-правовые акты не снимают и не снимают с немецких военнослужащих юридическую ответственность за любые преступления против гражданского населения. Преступления против гражданского населения не имеют срока давности, и если уже нельзя привлечь преступников в юридической ответственности, то моральная ответственность, память о преступлениях должна присутствовать в историческом дискурсе современной Республики Беларусь.

ЛИТЕРАТУРА

1. Генеральная прокуратура Республики Беларусь. – URL: <https://www.prokuratura.gov.by/ru/activity/rassledovanie-ugolovno-go-dela-o-genotside/> (дата обращения: 11.05.2025).

2. История белорусской государственности : в 5 т. / редкол.: А. А. Коваленя [и др.]. – Минск : Беларус. навука, 2019. – Т. 4 : Белорусская государственность накануне и в период Великой Отечественной войны и послевоенного восстановления (1939 – 1953 гг.) / А. А. Коваленя [и др.] ; отв. ред. тома Н. Б. Нестерович ; Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т истории. – Минск : Беларус. навука, 2019. – 567 с.

3. Хорьков, В. Нацистская война на уничтожение в советских дипломатических документах / В. Хорьков // Война на уничтожение. Нацистская политика геноцида на территории Восточной Европы : материалы Междунар. науч. конф., Москва, 26–28 апр. 2010 г. – М. : [б. и.], 2010. – С. 408–409.

4. Преступные цели гитлеровской Германии против Советского Союза: документы и материалы / под. ред. П. А. Жилина. – М. : Воениздат, 1987. – 302 с.

5. Без срока давности. Беларусь. Преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории БССР в годы Великой Отечественной войны. Минская область : сб. архивных документов и материалов / Нац. архив Респ. Беларусь ; сост. А. Р. Дюков, В. Д. Селемев, В. К. Вознесенский [и др.]. – Минск; М., 2022. – 783 с.

6. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 4п. Оп. 29. Д. 159. Л. 1 44. Подлинник.
7. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 29. Д. 159а. Л. 7.. Подлинник.
8. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 29. Д. 159а. Л. 1–3, Подлинник.
9. НАРБ. – Ф. 845. Оп. 1. Д. 94. Л. 1, 33. Подлинник.